

№ 11 и 12 (198-199)
1(14)—15(28) іюня 1930 г.

ДЕВЯТЫЙ
годъ изданія

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЕМАЯ

при

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

ГРАМОТА

Свят. Варнавы, Патриарха Сербскаго,

на имя Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей
Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Съ большою радостью получено Нами Ваше письмо, въ которомъ Ваше Высокопреосвященство привѣтствуетъ Насъ отъ имени Архіерейскаго Синода, іерархіи и всей паствы Вашей Русской Зарубежной Церкви, а также лично отъ Васъ съ восшествіемъ на славный древній Патриаршій Престоль Сербской Православной Церкви.

Глубоко тронуты этимъ привѣтомъ Вашего Высокопреосвященства и всѣхъ прочихъ, Мы увѣряемъ Ваше Высокопреосвященство, что намъ весьма цѣнны Ваши молитвы, которыя Вы возносите Всевышнему о укрѣпленіи и утвержденіи Насъ въ предстоящихъ трудахъ Нашихъ и да явить Насъ сильнымъ, добрымъ и мудрымъ стражемъ Сербской Православной Церкви на пользу всего православія и на славу нашего Королевства.

Выражая Вашему Высокопреосвященству, всегда о Христѣ возлюбленному брату Нашему, Нашу сердечную благодарность за дорогое письмо, Мы Васъ просимъ вѣрить, что въ Нашихъ скромныхъ молитвахъ Мы всегда будемъ Васъ, Св. Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей и всю паству Вашей Русской Зарубежной Церкви вспоминать, прося у Господа Вседержителя для всѣхъ васъ изобиліе милости Божіей и всякаго благополучія.

Господь да хранитъ Ваше Высокопреосвященство и да подаритъ Вамъ и крѣпкое здоровье, всѣмъ намъ столь необходимое.

Господь да хранитъ и весь православный русскій народъ.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, честь имѣемъ увѣрить Васъ въ Нашей всегдашней преданности и братской любви.

Патріархъ Сербскій Варнава.

ПОСЛАНИЕ

**Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія,
Управляющаго русскими православными общинами въ Королевствѣ Югославіи,
къ русской паствѣ въ г. Сараевѣ.*)**

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Антоній посылаетъ свое заочное благословеніе православнымъ русскимъ людямъ въ Сараевѣ и проситъ ихъ не унывать въ дѣлѣ устроенія тамъ особой приходской общины подъ руководствомъ священника о. Алексія Крыжко, не смущаясь своей бѣдностью, ни малочисленностью. Не напрасно сказалъ Христосъ Спаситель: „не бойся малое стадо, ибо Отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство“ (Лук. 12, 32). Слова сіи были сказаны христіанамъ, жившимъ среди евреевъ, для ободренія первыхъ. Ваше же приходское стадо живетъ въ православномъ царствѣ сербскомъ и въ городѣ, имѣющемъ православнаго архипастыря. Тѣмъ болѣе было бы грѣшно вамъ унывать въ устроеніи своей церковной общины, имѣя въ виду дальнѣйшія слова Христовы: „продавайте имѣнія ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себѣ вѣгалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ“ (ст. 33).

Такимъ сокровищемъ для христіанъ является прежде всего свой храмъ, гдѣ возможно принимать Божественное наученіе, возносить молитвы и освящаться таинствами. — Оно и васъ изъ простыхъ сосѣдей дѣлаетъ во Христѣ братствомъ, и если даже придется вамъ когда-либо переселиться въ другое мѣсто, то сердечная привязанность къ своему храму никогда не покинетъ вашихъ душъ. Богъ послалъ вамъ ближайшаго вашего пастыря благоговѣйнаго, безкорыстнаго и доброжелательнаго. Да поможетъ Онъ вамъ вмѣстѣ съ нимъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына и Святаго Духа.

3/16 марта 1930 г. Сремски Карловцы.

Митрополитъ Антоній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

Архіерейскаго Сѣнода Русской Православной Церкви за границей:

I. Определеніемъ Архіерейскаго Сѣнода, отъ 30 апрѣля/13 мая 1930 г., согласно предложенію Предсѣдателя Архіерейскаго Сѣнода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, Сѣнодальные члены Преосвященные Епископы: Сергій, Гавріилъ, Даміанъ и Теофанъ, по вниманію къ долговѣтней отлично-усердной и ревностной службѣ ихъ Церкви Божіей, возведены въ санъ Архіепископа.

II. Отъ 29 марта/11 апрѣля 1930 года:

1. Объ освобожденіи Архіепископа Гермогена отъ назначенія въ Америку и о назначеніи викаріевъ С.-Американской епархіи.

Архіерейскій Сѣнодъ Русской Православной Церкви за границей слушали: представленіе и письмо Высокопреосвященнаго Аполлиарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго, отъ 22 января/ 4 февраля и 1/14 февраля с. г. за № 5, по церковнымъ дѣламъ Сѣверо-Американской епархіи и словесный докладъ Высокопреосвященнаго Гермогена, Архіепископа Западно-Американскаго и Санъ-Францискаго, объ отказѣ отъ Западно-Американской кафедрѣ по болѣзни.

На основаніи бывшихъ сужденій постановили:

1) Согласно прошенію, по болѣзни, освободить Высокопреосвященнаго Архіепископа Гермогена отъ назначенія въ Санъ-Франциско.

2) Высокопреосвященному Гермогену возвратить прежній титулъ Архіепископа Екатеринославскаго и Новомосковскаго.

3) Въ виду новыхъ данныхъ, полученныхъ Архіерейскимъ Сѣнодомъ отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Аполлиарія и другихъ лицъ, а также и Архіепискомъ Гермогеномъ, повременить окончательнымъ утвержденіемъ открытія новой самостоятельной епархіи въ Сѣверной Америкѣ и всю такую попрежнему считать въ юрисдикціи Высокопреосвященнаго Аполлиарія, Архіепископа Сѣверо-Американскаго и Канадскаго.

4) Согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Аполлиарія, настоятеля русской православной церкви въ Монреальѣ Архимандрита Іоасафа (Скородумова) возвести въ санъ Епископа Монреальскаго, съ назначеніемъ его первымъ викаріемъ Сѣверо-Американской епархіи и съ оставленіемъ въ занимаемой должности настоятеля.

5) Согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Аполлиарія, на кафедрѣ Епископа Санъ-Францискаго, на правахъ второго ви-

*) Это посланіе въ свое время передано священнику А. Крыжко для сообщенія паствѣ.

карія Сѣверо-Американской епархіи, назначить Архимандрита Тихона (Троицкаго), причѣмъ на- стоящее опредѣленіе обратитъ къ исполненію, по законномъ увольненіи Архимандрита Тихона отъ должности профессора Битольской духовной семинаріи и представленіи о семъ соотвѣтствующаго акта, и предоставитъ Предсѣдателю Архіерейскаго Синода Высокопреосвященному Митрополиту Анто- нію, по полученіи сего акта, по своему усмотрѣнію назначить время нареченія и хиротоніи Архиман- дрита Тихона въ гор. Бѣлградѣ.

б) Что касается денегъ, присланныхъ для про- ѣзда Архіепископа Гермогена въ Америку и заго- товки церковнаго облаченія для Санъ-Франциско, то таковыя передать, на основаніи полученнаго отъ Архіепископа Аполлинарія письма, Архимандриту Тихону, по полученіи отъ него согласія на назна- ченіе въ Америку и увѣдомленія отъ его учебнаго начальства о безпрепятственности къ сему назна- ченію, для употребленія сихъ денегъ по данному имъ назначенію.

7) Увѣдомить Высокопреосвященнаго Апол- линарія: а) что духовенство соборной епархіи ни подъ какимъ видомъ не должно участвовать на созываемомъ Митрополитомъ Платономъ „Соборъ“ и никакихъ представителей посылать туда не слѣ- дуетъ, такъ какъ „Соборъ“ этотъ, какъ созываемый запрещеннымъ въ священнослуженіи Митрополи- томъ и въ епархіи, управленіе коей передано друго- му архіерею (Архіепископу Аполлинарію), считается неканоничнымъ и рѣшенія его должны почитаться недѣйствительными. Въ частности никакого митро- поличьего округа въ Сѣверо-Американской епархіи Митрополитъ Платонъ открывать не можетъ, такъ какъ въ Сѣверной Америкѣ не имѣется самостоя- тельныхъ русскихъ епархій, изъ коихъ могъ бы быть составленъ таковой округъ (требуется нѣ- сколько епархій), и, кромѣ того, митрополичьи округа Матерью Русской Церковью не введены и Архіерейскіе Соборы Русской Зарубежной Церкви неоднократно отклоняли введеніе таковыхъ окру- говъ въ Зарубежной Церкви въ виду ихъ нецѣле- сообразности, и б) что соотвѣтствующее о семъ посланіе Предсѣдателя Архіерейскаго Синода къ Сѣверо-Американской паствѣ будетъ послано Архі- епископу Аполлинарію дополнительно.

О чемъ Высокопреосвященнымъ Архіеписко- памъ Гермогену и Аполлинарію и всечестнымъ о. о. Архимандритамъ Іоасафу и Тихону послать

указы, съ предоставленіемъ Архіепископу Аполли- нарію — время и мѣсто нареченія и хиротоніи во епископа Архимандрита Іоасафа назначить по сво- ему усмотрѣнію.

2. О запрещеніи послушнику Г. Поля- кову носить рясу.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей слушали: переписку по жало- бѣ Афонскаго послушника Георгія Полякова (быв. ротмистра) на Высокопреосвященнаго Сера- фима, Архіепископа русскихъ православныхъ церк- вей въ Западной Европѣ, на запрещеніе его жало- бщику носить рясу.

Постановили: Такъ какъ распоряженіе Вы- сокопреосвященнаго Архіепископа Серафима вполнѣ каноническое и, по дополнительному сообщенію Его Высокопреосвященства, Г. Поляковъ перешелъ въ вѣдѣніе запрещеннаго въ священнослуженіи Митрополита Евлогія, — переписку, принявъ къ свѣ- дѣнію, приобщить къ дѣлу, о чемъ Высокопреосвя- щенному Архіепископу Серафиму послать указъ.

3. По жалобѣ П. Янковскаго на Пре- освященнаго Тихона, Епископа Берлинскаго и Германскаго.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей слушали: объясненіе Преосвя- щеннаго Тихона, Епископа Берлинскаго и Гер- манскаго, отъ 1/14 февраля с. г. за № 53, по жало- бѣ на него быв. Уполномоченнаго Архіерейскаго Синода по сбору свѣдѣній о кладбищахъ и моги- лахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Великую войну, П. Янковскаго съ обвиненіемъ въ неправиль- номъ веденіи денежной церковной отчетности.

Постановили: Такъ какъ изъ дѣла усматри- вается, что П. Янковскій подобную же жалобу по- далъ и прокурору германскаго суда, который, осмотрѣвъ денежную отчетность съ документами, прекратилъ дѣло, возбужденное г. Янковскимъ противъ Преосвященнаго Епископа Тихона, Архі- ерейскій Синодъ опредѣляетъ: 1) жалобу П. Ян- ковскаго оставить безъ послѣдствій, приобщивъ переписку къ дѣлу. 2) Увѣдомить Преосвященнаго Епископа Тихона, что П. Янковскій освобожденъ отъ данныхъ ему Архіерейскимъ Синодомъ полно- мочій и никакихъ печатей и штемпелей по званію уполномоченнаго Синода употреблять не имѣетъ права.

НАГР А Д Ы.

I. Опредѣленіемъ Архіерейскаго Синода Рус- ской Православной Церкви заграницей, отъ 30 апрѣ- ля/13 мая 1930 г., согласно представленію настоя- теля русской православной церкви въ Пирей Прот. П. Крахмалева, священникъ Константинъ *Николи- Полити*, за отлично-усердную и ревностную служ- бу Церкви Божіей и особыя заслуги его во время церковной смуты, награжденъ золотымъ **наперс- нымъ крестомъ**.

II. Согласно тому же Синодальному опредѣ- ленію и по представленію того же Протоіерея П. Крахмалева, нижепоименованнымъ прихожанамъ русской Св.-Ольгинской церкви въ Пирей, за труды и заботы ихъ о сохраненіи и благолѣпнн ихъ при-

ходскаго храма и кладбища, **преподано благосло- веніе Архіерейскаго Синода съ выдачею уста- новленныхъ грамотъ:** П. С. *Лефосъ*, б. церков- ному старостѣ Г. А. *Экономосъ*, А. Р. *Тенсонъ*, цер- ковному старостѣ И. В. *Дрюину*, А. В. *Плотто*, И. Н. *Хаджи-Лаззаро*, псаломщику Ѳ. С. *Хаджіеву*, И. Л. *Симонову*, Н. Н. *Людоговскому*, М. П. *Ко- стандыну*, О. М. *Декавалло*, К. К. *Киселю*, Г. М. *Фролову*, Л. М. *Савелову-Савелкову*, С. С. *Филип- пову*, К. К. *Мертвому*, В. В. *Дейтрихъ*, Л. Л. *Гаршиной*, И. В. *Ильину*, Е. Е. *Пахомовой*, А. Г. *Апостолиди*, А. Д. *Лебедеву*, М. Н. *Фальченко*, М. П. *Экономосъ*, Е. И. *Ивановой*, М. В. *Ревеліоти*, А. Ѳ. *Кюдратъевой*, С. А. *Лебедевой*, В. І. *Кириакіиосъ*,

В. В. Павлову, П. Н. Лампси, А. А. Караянопуло, М. М. Каденко, Д. П. Сосунову, В. П. Репикъ, Д. М. Ортензато, Н. П. Михайлову, Н. В. Долгову, В. Е. Николенко, В. А. Безмертному, I. П. Пандозопуло, Е. I. Василькіоти, быв. ктитору Св.-Варваринской русской походной церкви въ Аѳинахъ

М. И. Демьянову, за усердную дѣятельность его на пользу Церкви, каноническую стойкость и ревностное отстаиваніе церковной правды, и М. А. Трофимовой, за ея труды и заботы о благодѣіи Св.-Варваринскаго рус. походнаго храма въ Аѳинахъ и за попеченіе о нуждахъ прихода и о бѣдныхъ.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Королевствѣ Югославіи поступило отъ Николая Павловича Александрова прошеніе о расторженіи брака его съ Елизаветой Сергѣевной урожденной Хрѣновой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Е. С. Александровой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Галины Владиміровны Инковой, урожденной Завьяловой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Николаемъ Васильевичемъ Инковымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названнаго Н. В. Инкова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

III. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Наталіи Александровны Мельниковой, урожденной Соколовой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Николаемъ Николаевичемъ Мельниковымъ, по причинѣ безвѣстнаго отсутствія его съ 1920 года. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующаго Н. Н. Мельникова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

IV. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Василія Трофимовича Монастырнаго прошеніе о расторженіи брака его съ Евдокіей Ѳомишиной урожденной Ляхъ, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей Е. Ѳ. Монастырной, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (3)

V. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Якова Николаевича Рѣщикова прошеніе о расторженіи брака его съ Вѣрой Димитріевной урожденной Брецинской, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей В. Д. Рѣщиковой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

VI. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Виктора Владиміровича Сперанскаго прошеніе о расторженіи брака его съ Олимпіадой Герасимовой урожденной Гавриловой, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей О. Г.

Сперанской, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (1)

VII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Гертруды Карловны Столбовой, урожденной Эрнстъ, прошеніе о расторженіи брака ея съ Иваномъ Алексѣвичемъ Столбовымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены. По заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія И. А. Столбова, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

VIII. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Александра Александровича Трингама прошеніе о расторженіи брака его съ Александрой Павловной урожденной Кононенко, по причинѣ безвѣстнаго болѣе 3-хъ лѣтъ отсутствія ея. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія безвѣстно-отсутствующей А. П. Трингама, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (2)

IX. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Алексѣя Елисѣевича Черно книжника прошеніе о расторженіи брака его съ Клеопатрой Ивановной урожденной Чеботаревой, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа. По заявленію истицы, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ учрежденія и лица, знающія о мѣстѣ проживанія названной К. И. Черно книжниковой, приглашаются сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) свѣдѣнія о семь. (3)

X. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 9/22 мая 1930 г., первый законный церковный бракъ Николая Іоакимовича Фролова съ Татіаной Викторовной урожденной Фалько, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнутъ. Названная Т. В. Фролова имѣетъ право представить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Буре Даничића, 7) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

XI. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. правосл. общин. въ Болгаріи поступило прошеніе Елены Павловны Спегальской, урожденной Сергѣевой, о расторженіи брака ея съ Борисомъ Леонардовичемъ Спегальскимъ (бракосочетаніе совершено причтомъ церкви рус. правосл. общины въ Варнѣ (Болгарія) 19 октября 1925 г.), по безвѣстному отсутствію мужа, начавшемуся съ весны 1928 года изъ г. Софіи. Силою сего объявленія безвѣстно-отсутствующій Б. Л. Спегальскій, а также всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи его, приглашаются сообщить въ Канцелярію Совѣта (Софія, ул. Московска, Руска Легация) свѣдѣнія о семь. (3)

№ 11 и 12 (198—199)

1(14)—15(28) июня 1930 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ
къ официальной части журнала
„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

О книжкѣ Ренана съ новой точки зрѣнія.^{*)}

**II. Отношеніе Ренана къ источникамъ своей темы.
Два вымышленныхъ періода въ проповѣди Иисуса.**

Ренанъ самъ сознается, что, кромѣ евангелія, исторія не знаетъ первоисточниковъ для восстановленія научной біографіи и характеристики Иисуса. Какъ человѣкъ невѣрующей, нашъ авторъ конечно не обязанъ довѣрять всѣмъ показаніямъ евангелистовъ, но это не даетъ ему права 1) самовольно измышлять цѣлые періоды жизни нашего Спасителя *безъ всякихъ къ тому данныхъ* и 2) столь же произвольно перемѣшивать позднѣйшія слова и событія съ болѣе ранними. — Что мы разумѣемъ здѣсь?

Авторъ задался цѣлью лишить и личность и ученіе Иисуса Христа той цѣльности и вѣрности себѣ, которая составляетъ достоинство даже обыкновеннаго смертнаго и конечно неизбѣжна въ Посланикѣ неба. И вотъ нашъ авторъ безъ всякаго основанія утверждаетъ, что ученіе Христова раздѣляется на два различныхъ періода: первый, когда Иисусъ былъ самъ собою, тѣмъ идеальнымъ учителемъ любви и жизнерадостной преданности Богу, какимъ мы (?) его любимъ. Второй періодъ его ученія былъ мрачный, какъ плодъ разочарованій въ жизни, когда Иисусъ отчаялся въ своей надеждѣ переродить міръ и людей любовью и перенесъ эту надежду къ миѳическому раю жизни будущей (которой по Ренану не будетъ), а въ здѣшней жизни видѣлъ только торжество неправды и злобы.

Такъ-какъ при всемъ желаніи выдержать этой точки зрѣнія на разборъ евангельскихъ бесѣдъ и событій невозможно, такъ какъ „мрачные“ взгляды на жизнь наполняютъ даже Нагорную бесѣду Христа (8 и 9 блаж.), и тамъ же говорится о будущемъ загробномъ судѣ („мнози рекуть Мнѣ въ день онъ“): то Ренанъ, не долго думая, заявляетъ, что Христова проповѣдь и общество Его учениковъ явились до встрѣчи Назаретскаго учителя съ Иоанномъ Предтечей, до крещенія Иисуса въ Иорданѣ. Этотъ то первоначальный періодъ его проповѣди и былъ тѣмъ неповрежденнымъ истиннымъ христіанствомъ, „гдѣ совершенно отсутствовали всякіе догматы и культы, гдѣ небо сводилось на землю, гдѣ общество послѣдователей Иисуса было охвачено безпредѣльнымъ жизнерадостнымъ энтузіазмомъ, который столь естественно возникъ въ душѣ ихъ Учителя и ими былъ усвоенъ на лонѣ чарующей Галлилейской природы“, гдѣ легко безъ изнурительнаго труда и нужды всѣмъ быть сытыми и, при небольшихъ требованіяхъ жизни, найти удовлетвореніе всѣмъ ея потребностямъ. — Ренанъ ни

единымъ словомъ не оговаривается о томъ, какія данныя евангелія или исторіи даютъ ему право на вымыселъ цѣлаго періода Христовой проповѣди (до крещенія отъ Иоанна, вопреки этому указанію въ Дѣян. 1, 21-22): онъ, видимо, надѣется, что неосвѣдомленные читатели просто не замѣтятъ этого издѣвательства надъ собою со стороны автора; и онъ не ошибся въ своей надеждѣ. Впрочемъ вѣроятно нѣкоторые заграничные критики подчеркнули этотъ нечестный приемъ, ибо черезъ 4 года послѣ перваго изданія своей книги Ренанъ приблизительно въ 1865 году, въ 13-мъ изданіи ея, „значительно исправленномъ и дополненномъ“ и имѣющимъ внѣшность ученой книги (т. е. снабженной примѣчаніями и ссылками), уже замалчиваетъ или вѣрнѣе маскируетъ свой первоначальный вымыселъ цѣлаго періода Христовой проповѣди, хотя и не отказывается отъ этого вымысла, представляя встрѣчу Иоанна Крестителя и Иисуса Христа, какъ встрѣчу двухъ, уже прославившихъ себя еще не въ равной мѣрѣ проповѣдниковъ, рѣшившихъ не вступать другъ съ другомъ въ конкуренцію, но политично осыпавшихъ другъ друга комплиментами предъ простодушной толпой (стр. 81 въ переводѣ Святловскаго въ 19 изданіи).

Отмѣтивъ совершенно произвольный приемъ автора въ изложеніи жизни Иисуса, точнѣе — въ выдумываніи Его жизни изъ собственной головы, остановимся еще немного на описаніи встрѣчи и знакомства „этихъ двухъ молодыхъ энтузіастовъ, полныхъ однихъ и тѣхъ же надеждъ и ненависти (sic), которые могли сойтись въ общемъ дѣлѣ и поддерживать другъ друга“. Отсюда мои читатели навѣрно предложили бы мнѣ вопросъ, который и поставимъ въ заглавіи слѣдующаго параграфа.

III. Основной приемъ Ренана въ построеніи характера Иисуса Христа.

Неправда-ли, приведенныхъ сейчасъ выписокъ изъ книги Ренана совершенно довольно, чтобы видѣть, какъ онъ далекъ отъ того, чтобы изобразить Иисуса Христа „идеальнымъ человѣкомъ“, и какъ онъ безцеремонно ставитъ Его въ разрядъ обыкновенныхъ политическихъ агитаторовъ со всѣми неизбѣжными для такого призванія и далеко нечестными приемами? Русскіе люди даже въ лицѣ совершенно невѣрующей Божественному достоинству Христа (вродѣ Л. Толстого) привыкли однако видѣть въ Немъ, согласно евангелію, прежде всего живую правду, совершенно отрѣшенную отъ всякихъ сдѣлокъ (компромиссовъ) съ жизнью; и вотъ они съ недоумѣніемъ должны бы остановиться

^{*)} Продолженіе, — см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 9-10, стран. 7.

надъ приведенными выраженіями Ренана и спросить себя: какую же миссію усваиваетъ авторъ Іисусу? какую ставить себѣ задачу въ истолкованіи или вѣрнѣе въ построеніи Его типа?

Двойную, отвѣтимъ мы. Авторъ знаетъ, что въ европейскомъ обществѣ не принято открыто поносить или осмѣивать Іисуса Христа. Это допускается въ отношеніи всѣхъ прочихъ святыхъ, начиная съ Богородицы, но Христа можно отрицать, какъ Бога, а все-таки не унижать явно и не осмѣивать. И вотъ авторъ, имѣющій все-таки въ душѣ именно эту цѣль и не могущій ее вполне скрыть отъ болѣе зоркаго читателя, старается облечься въ одежду друга Христа, чтобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли. Онъ выработываетъ изъ Христа самый популярный среди французовъ его времени и любезный ихъ сердцу типъ оппозиціонно настроеннаго политическаго фронтдера и, становясь подъ знамя послѣдняго, какъ бы его вѣрный послѣдователь, уже не даетъ возможности поверхностному читателю укорить себя, какъ врага Христова, когда онъ избобильно надбляетъ Назаретскаго Учителя всѣми качествами оппозиціоннаго лидера, настолько удаляющими послѣдняго отъ типа идеальнаго человѣка, настолько лишающими Его даже качества честнаго человѣка, что не замѣтить этого могли только французы, для которыхъ умѣние общественнаго дѣятеля пріобрѣсти популярность замѣняетъ собою все, самая необходимая для порядочнаго человѣка, даже минимальныя требованія морали. Пользуясь подобнымъ отношеніемъ своихъ соотечественниковъ къ нравственности, нашъ авторъ такъ разрисовалъ, такъ обмаралъ нашего Спасителя, что прочитавъ всю книгу, даже любой современный французъ почувствуетъ себя въ отношеніи къ Тому, Кого его родители признавали Богомъ, сошедшимъ на землю, не только не какъ къ святому, но даже не какъ къ нравственному авторитету, а развѣ какъ къ ловкому агитатору. Другое дѣло — французы, современные первымъ изданіямъ книги: тогда шло пригготовление къ сверженію монархіи Наполеона III, къ учрежденію Коммуны и Третьей республики: поэтому увлеченіе типомъ политическаго фронтдера было такъ велико, что можно было Ренану остаться въ глазахъ современниковъ почитателемъ того самаго Іисуса, Котораго онъ столь нагло испачкалъ, — и тѣмъ достигнуть своей конечной цѣли — развѣнчать Великаго Учителя, не навлекая на себя укора въ неуваженіи къ Нему.

Если вы будете читать книгу Ренана, разгадавъ его пріемъ, сейчасъ мною изложенный, то

безошибочно поймете объединяющій смыслъ всѣхъ съ виду совершенно произвольно истолкованныхъ событій; поймете, почему онъ одно отрицаетъ (даже не чудесное), другое признаетъ какъ несомнѣнное; почему онъ, осыпая личность Іисуса Христа своими лицезѣрными комплиментами, въ заключеніе не только не далъ Ему полной характеристики, но не указалъ ни одной характерной черты Его духа, а только говорить объ Его „изумительной способности внушать къ себѣ привязанность людей (стр. 1) и особенно женщинъ“. Правда, это было отчасти плодомъ болѣзненной аффектаціи Іисуса, ибо слова *больной и святой* по Ренану — синонимъ (353), а также Его геройской смерти въ молодые года.

„Представимъ себѣ, говоритъ Ренанъ, что Іисусъ тянулъ бы ляжку своей божественности до 60 или 70 лѣтъ, теряя мало по малу свой небесный огонь, мало по малу изнашиваясь подъ бременемъ небывалой ноши. Но все благопріятствуетъ тому, кто отмѣченъ судьбой: онъ идетъ къ славѣ, повинувшись непреодолимому влеченію и роковому закону“ (356). Такая характеристика или, лучше сказать, такое уклоненіе отъ характеристики производитъ совершенно иное впечатлѣніе на француза вообще и на француза 60-хъ годовъ 19 вѣка въ частности, и иное на читателя съ болѣе яснымъ различеніемъ добра и зла, правды и обмана. Въ глазахъ послѣдняго остается отъ Ренановскаго Мессіи жалкое впечатлѣніе аффектированнаго юноши, не успѣваго выдохнуться по причинѣ ранней смерти, прославившагося благодаря такой роковой случайности. Напротивъ читатели, находящіеся въ революціонномъ угарѣ, какъ французы 60-хъ годовъ или русскіе 10 лѣтъ тому назадъ, готовы восхищаться всѣмъ, что только пахнетъ заговоромъ или оппозиціей, и Іисусъ, честолюбивый мечтатель, дамскій кавалеръ, обманщикъ и льстецъ черни, для нихъ не представляетъ ничего отталкивающаго, и они готовы ради такого моднаго типа разстаться съ тѣмъ остаткомъ вѣры въ истиннаго Іисуса Христа и благоговѣнія къ Нему, какъ Милосердному Испупителю рода человѣческаго, который еще не былъ до конца вытравленъ изъ ихъ сердца окружающею ихъ нигилистическою атмосферою.

Итакъ, мы, овладѣвъ тѣмъ регулятивомъ, по которому движется тенденція автора, можемъ прослѣдить его „Жизнь Іисуса“ по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ ея моментахъ.

Митрополитъ Антоній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Митрополитъ Антоній, какъ православный богословъ-догматистъ.*)

Мы — русскіе бѣженцы, естественно внѣ родины проводящіе дни въ печали и скорби, оставляемъ безъ вниманія и чествованія много знаменательныхъ датъ, юбилеевъ и дней изъ жизни нашего отечества и его великихъ дѣятелей — сыновъ, только въ ежегодномъ „днѣ русской культуры“ вспоминая суммарно все блага русскаго просвѣщенія. Однако,

полное забвеніе о всѣхъ выдававшихся и выдающихся русскихъ личностяхъ, особенно о „звѣздахъ первой величины“, ихъ юбилеяхъ, торжественныхъ дняхъ въ ихъ жизни едва граничило бы съ постыднымъ равнодушіемъ къ добру, свидѣтельствовало бы объ упадочничествѣ и лишало бы насъ, а главное — наше молодое, подрастающее поколѣ-

*) Эта статья написана проф. М. Э. Посновымъ по случаю исполнившагося 30-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія въ епископскомъ санѣ и 40-лѣтія его учено-литературной дѣятельности и не была нами напечатана, какъ и все касающееся юбилея Владыки, въ виду его категорическаго запрета, но печаталась въ Варшавѣ въ журналѣ „Воскресное Чтеніе“ и тамъ же издана отдѣльной брошюрой. Печатаемъ эту статью нынѣ, внѣ сроковъ юбилейныхъ, для ознакомленія нашихъ читателей. Ред.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Митрополитъ Антоній,
Предстоятель Русской Православной Зарубежной Церкви.
(позднѣйшій снимокъ)

ніе — надежду и опору будущей Россіи — источникъ, изъ которыхъ почерпаются силы, благодаря которымъ растетъ и возвышается русскій духъ, „мужаетъ и крѣпнетъ душа“.

Съ этой точки забвеніе юбилея большого русскаго человѣка — митрополита Антонія (Храповицкаго), его 30-лѣтняго служенія въ епископскомъ санѣ Православной Церкви (1897-1927) и 40-лѣтней учено-учебной, проповѣднической и вообще литературной дѣятельности (1887-1927) — было бы совсѣмъ непростительнымъ. Митрополита Антонія знаетъ вся Россія. И нѣтъ культурнаго человѣка, равнодушно относящагося къ нему: несравненное большинство его любитъ, часть ненавидитъ. Это личность отнюдь незаурядная. Онъ происходитъ изъ старой дворянской фамилии. Но вмѣсто „безумныхъ потѣхъ юныхъ лѣтъ“ и „боевыхъ схватокъ“, которая въ большинствѣ случаевъ выпадала на долю юношей этого сословія, онъ посвятилъ себя на служеніе алтарю Господню. „Ты влекъ меня, Господи, и я былъ увлеченъ“, могъ бы м. Антоній сказать о себѣ словами великаго пророка, имѣя въ виду особенности своего дѣтскаго и отроческаго возраста... Со стороны родителей вовсе не было намѣреннаго желанія отвлечь своего сына отъ протореннаго пути юношества ихъ круга. Алексѣй Храповицкій (родив. 17 мар. 1863 г.) — таково свѣтское имя м. Антонія — былъ отданъ въ Петербургскую гимназію. Только, по окончаніи курса въ гимназіи, онъ избѣжалъ естественный путь въ университетъ и поступилъ въ Петербургскую духовную академію. Говорятъ, духовныя переживанія и настроенія юноши Алексѣя, которыя неизбѣжно отражались и во внѣшнемъ его поведеніи, — привлекли вниманіе нашего великаго писателя Ф. М. Достоевскаго и послужили ему для созданія симпатичнѣйшаго типа его сочиненій — Алеши Карамазова. Однако, пишущему эти строки достоверно извѣстно, что самъ м. Антоній не только отрицаетъ свое личное знакомство съ Достоевскимъ, но и тотъ фактъ, чтобы послѣдній подозрѣвалъ о его существованіи, хотя хронологическихъ препятствій къ этому нѣтъ: Достоевскій умеръ 28 янв. 1881 года. Между тѣмъ многіе знавшіе Храповицкихъ, даже родственники ихъ твердятъ, что несомнѣнно прототипомъ Алеши Карамазова является Алексѣй Храповицкій. Напр., кн. Н. П. Ухтомскій выдаетъ это за „достоверно извѣстное“, слышанное имъ отъ отцовъ и дѣдовъ, также помѣщиковъ Новгородской губерніи и будто бы родственниковъ г. Храповицкихъ. На наше замѣчаніе, что самъ же м. Антоній это отрицаетъ, кн. Ухтомскій отвѣтилъ: „изъ скромности“... вѣроятно, во избѣжаніе популярности. Очевидно этому сообщенію суждено стать красивою легендой, отъ которой люди не захотятъ отказаться, вопреки фактамъ. Намъ уже извѣстна одна изъ такихъ легендъ въ несравненно болѣе обширномъ, мировомъ масштабѣ — это слишкомъ энергичное обличеніе (дѣйствіемъ) лжеучителя Арія Св. Николаемъ Мир-ликійскимъ, хотя о самомъ присутствіи на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ святителя Николая не упоминаетъ ни одинъ древній историкъ.

Въ Петербургской духовной академіи, несмотря на отсутствіе специальной подготовки, Алексѣй Храповицкій невольно обратилъ на себя вниманіе профессоровъ своимъ глубокимъ, тонкимъ пониманіемъ богословскихъ дисциплинъ, своими богатыми даро-

ваніями, блестящими способностями. По окончаніи духовной академіи въ 1885 г., А. Храповицкій, почти еще зеленый юноша 22 лѣтъ, оставляется уже при академіи, въ качествѣ стипендіата, для специальной подготовки къ занятію профессорской каѳедры. 18 мая 1885 г. онъ принимаетъ монашество съ именемъ Антонія въ честь преп. Антонія Римлянина, память котораго читается 3 августа. Черезъ годъ, въ 1886 г., онъ приглашается на каѳедру въ Петербургскую же духовную академію и вскорѣ защищаетъ, въ 1887 г., свою магистерскую диссертацию: „Психологическія данныя въ пользу свободы воли и нравственной отвѣтственности“. Отселѣ на многіе годы онъ связываетъ свою судьбу съ жизнью духовныхъ академій, органически сроднившись съ тремя изъ нихъ — четырехъ — въ качествѣ профессора, инспектора, ректора. Онъ развиваетъ цѣлыя системы богословскихъ знаній, или высказываетъ много оригинальныхъ сужденій въ той или другой богословской области. Въ качествѣ инспектора и ректора, онъ выступаетъ не строгимъ или хотя важнымъ начальникомъ, а вопреки господствовавшимъ традиціямъ, другомъ юношества, являясь либеральнымъ новаторомъ. Онъ вступаетъ въ тѣсное общеніе со студентами и гимназистами старшихъ классовъ, входитъ въ ихъ жизнь, интересуется ихъ переживаниями, сообщаетъ о своихъ, бесѣдуетъ, невольно поучаетъ и увлекаетъ. Въ полномъ смыслѣ онъ являлся „владельцемъ думъ“ молодого поколѣнія, и это не одного города, а громаднаго района. Онъ любитъ юношество въ его идеальномъ возрастѣ, когда душа, еще не загрязненная жизненнымъ опытомъ, чистая, какъ въ первый день творенія, — начертываетъ себѣ самые благородные пути жизни, — и это съ полною искренностью и рѣшительностью. Юношество отзывчиво, признательно; оно отвѣчаетъ своему руководителю горячею любовью и готово слѣдовать за нимъ. Скълько ихъ въ концѣ 90-хъ годовъ XIX в. и въ началѣ XX стол. чрезъ владыку Антонія возлюбилло иноческій санъ. Еще въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, тотчасъ по окончаніи гимназіи, или оставленіи семинарской скамьи, они дѣлались монахами. Къ сожалѣнію, не всѣ оказывались въ силахъ остаться вѣрными своему первому благородному порыву...

Жизненный путь отводитъ владыку Антонія изъ академическихъ стѣнъ уже на прямое служеніе Церкви, обществу и государству въ качествѣ епископа, архіепископа, члена Св. Синода, члена Государственнаго Совѣта, митрополита. Однако и на этихъ высокыхъ ступеняхъ своего служенія онъ не забывалъ ни богословской науки, ни любимаго юношества. Свѣтское общество подозрительно относилось къ богословской наукѣ, въ особенности претилъ ему методъ и стиль нашихъ богословскихъ диссертаций. Но въ лицѣ, въ работахъ еще архим. Антонія и свѣтскіе люди почувствовали интересъ къ богословской наукѣ. Архим. Антоній становится членомъ Московскаго Психологическаго Общества и сотрудничаетъ въ его журналѣ „Вопросы философіи и психологіи“, кажется, единственный изъ академическихъ профессоровъ. А его архіерейскіе покои вездѣ и повсюду представляли собою свободную академію. Въ этомъ поистинѣ было что-то классическое. Какъ талантливыхъ, иногда гениальныхъ греческихъ философовъ — Сократа, Платона, стоиковъ и др. стекались слушать юноши изъ различныхъ частей Греціи,

какъ Платона изъ Аѳинъ въ садахъ академа слушалъ Аристотель изъ Стагира, создавшій потомъ и свою академію, не подчиненные никакимъ регламентамъ, ничѣмъ не связанные, кромѣ свободнаго влеченія своего духа: такъ къ владыкѣ Антонію собирались въ вакатное время студенты духовныхъ академій, иногда изъ университетовъ, гимназисты старшихъ классовъ, чтобы получить у него разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ богословскихъ, церковныхъ вопросовъ, правильное освѣщеніе событій духовнаго и свѣтскаго міра, оцѣнку современныхъ и старыхъ писателей, а также общественныхъ дѣятелей. — И высшее церковное управление (т.е. Св. Синодъ) смотрѣло на Высопр. Антонія какъ на человѣка глубоко образованнаго и талантливаго. Онъ былъ однимъ изъ предсѣдателей отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія 1906 г.; его проектъ въ сущности легъ въ основу академическаго устава 1910 г. Въ 1909 г. Св. Синодъ назначилъ арх. Антонія ревизоромъ Кіевск. дух. академіи. Духовныя академіи также высоко цѣнили архіеп. Антонія. Въ 1911 г. Казанская духов. академія присудила ему высшую ученую степень доктора богословія. Всѣ четыре академіи имѣли архіеп. Антонія своимъ почетнымъ членомъ. Будучи избранъ членомъ Г. Совѣта, онъ произноситъ тамъ рѣчи, обратившія на него общее вниманіе.

Но вотъ мы, живя безотчетно, безмятежно, докатились до т. н. революціи. Архіеп. Антоній, зорко слѣдившій за общественной жизнью и хорошо понимавшій знаменія времени, еще въ февралѣ 1905 г. въ своей знаменитой проповѣди, произнесенной въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, краснорѣчиво указывалъ на „легионъ бѣсовъ“, вкравшихся въ русское государство и расшатывавшихъ основу русской политической жизни — царскую власть. Онъ рекомендовалъ радикальную ампутацію зараженныхъ членовъ общества, чтобы спасти цѣлое государство... Въ 1922 г. уже въ изгнаніи, за границею, эта проповѣдь архіеп. Антонія была перепечатана, какъ исполнившееся грозное въ своемъ родѣ пророчество... — Послѣ того какъ началась т. н. русская революція, Антоній, въ званіи Харьковскаго архіепископа, отказался отъ каведры и поселился въ Валаамскомъ монастырѣ. Отсюда онъ былъ вызванъ, какъ избранный всероссійскимъ монашествомъ, на Московскій Соборъ 1917-1918 г. въ качествѣ члена его. Оставляя Харьковскую каведру, архіеп. Антоній не прятался отъ жизни, а думалъ о спасеніи Церкви. Еще во время предсоборныхъ совѣщаній въ 1906 г. архіеп. Антоній доказывалъ необходимость возстановленія въ Русской Церкви патріаршества. Теперь на Московскомъ Соборѣ онъ энергично выступилъ съ тою же идеей, лучше другихъ понимая, что, при политической разрухѣ, нужно укрѣпить Церковь, создавъ дѣйствительно „единое стадо“, при „единомъ пастырѣ“. Разумѣется, идея объ единой главѣ въ Русской Церкви ни въ какой мѣрѣ тогда не отвѣчала настроенію огромнаго большинства духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, безумно опьянявшихся безчинною свободою, когда чуть не каждый попъ воображалъ себя „папою“. Однако, скрытая сила выдвинутой идеи была такъ могуча, что она „противная сотре“, „всѣхъ и вся“ побѣдила: необходимость возстановленія патріаршества была признана

большинствомъ. При голосованіи кандидатовъ въ патріархи, архіеп. Антоній получилъ *наибольшее количество голосовъ*, такъ что, при обычномъ способѣ избранія, онъ сталъ бы первымъ русскимъ патріархомъ, послѣ 200-лѣтняго перерыва. На Соборѣ въ дѣло избранія патріарха внесли мистическій элементъ, прибѣгнувъ къ священному жребію, который выпалъ на тогда недавно избраннаго Московскаго м. Тихона. Еще когда архіеп. Антоній отправлялся на Соборъ, онъ подавляющимъ числомъ голосовъ былъ избранъ Харьковскимъ архіепископомъ. Выбранный Соборомъ, новый патріархъ Тихонъ возвелъ архіепископа Антонія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими архіепископами, въ санъ митрополита. Въ 1918 г. митр. Антоній избранъ былъ на старѣйшую русскую митрополию Кіевскую. Однако въ Кіевѣ м. Антоній не долго оставался. Въ началѣ декабря 1918 г. Кіевъ былъ взятъ Петлюрою, который, какъ украинець-сепаратистъ, удалил м. Антонія съ каведры. Снова вернулся м. Антоній въ Кіевъ въ августѣ 1919 г. Однако въ ноябрѣ того же года, отправившись по дѣламъ службы въ Новочеркасскъ, въ главную ставку командовавшаго добровольческой арміей, м. Антоній уже не могъ снова вернуться въ Кіевъ. Вывезенный изъ Россіи, м. Антоній жилъ нѣкоторое время въ Аѳинахъ, потомъ на Аѳонѣ, въ Константинополѣ, а въ началѣ 1921 г., послѣ неоднократнаго приглашенія Сербскаго Патріарха Димитрія, переѣхалъ въ Сербію, въ Сремскія Карловцы.

И во время лѣтъ вынужденнаго скитальчества духъ Владыки Антонія горѣлъ прежнимъ пламенемъ и научный интересъ его не ослабѣвалъ. Онъ приготовилъ и издалъ словарь къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго, „переведенный на французскій языкъ“, напечаталъ образцовую бесѣду православнаго съ папистомъ, написалъ „Православный Христіанскій Катихизисъ“, „Догматъ Искушенія“, „О Св. Духѣ“, „Творенія св. ап-ла и евангелиста Іоана Богослова“ и „Объ исповѣди“.

Кратко резюмируемъ сказанное. Митрополитъ Антоній (Храповицкій) — человѣкъ, несомнѣнно, богато одаренный крупными талантами. Онъ ученый профессоръ, чуждый академической рутинѣ, съ свѣжею пытливою мыслию, онъ интересный духовный писатель, дававшій откликъ на всѣ значительныя явленія и важные вопросы не только церковной, но и общественной жизни. Онъ знаменитый воодушевленный проповѣдникъ; онъ другъ монашески-настроеннаго и вѣрующаго юношества. Онъ общественный и государственный дѣятель. Всегда и вездѣ онъ преданный, искренній служитель Церкви Божьей. — Въ мотивахъ своей дѣятельности м. Антоній является человѣкомъ чуждымъ карьеры и корысти. Да, онъ занималъ и занимаетъ высокіе церковные и общественные посты, но все это лишь „достойно и праведно“, „противъ его силы“; его таланты никогда не были ниже занимаемыхъ имъ церковныхъ и общественныхъ служеній. А о характерѣ его дѣятельности и объ отношеніи его къ ближнимъ можно выразиться словами поэта:

„Онъ дѣлъ своихъ цѣною злата
„Не взѣшивалъ, не продавалъ,
„Не ухищрялся противъ брата
„И на врага не клеветалъ.“

Ни один богословъ — экзегетъ ли, или литургистъ, канонистъ ли, или церковный археологъ — не можетъ не имѣть опредѣленныхъ догматическихъ воззрѣній. Догматическое сознание является для него не просто фономъ, но исходнымъ пунктомъ и центромъ всѣхъ его изысканій и разсужденій.

Уже потому одному мы въ правѣ поставить вопросъ о догматическихъ взглядахъ крупнѣйшаго православнаго богослова нашего вѣка митрополита Антонія. Но и независимо отъ выставленнаго тезиса, Высокопреосвященный Антоній, будучи по своему академическому призванію пасторологомъ и гомилетомъ, въ своихъ научно-литературныхъ работахъ удѣлили много вниманія и вопросамъ чисто догматическимъ; такъ что опредѣленное догматическое средо у него не подлежитъ сомнѣнію.

Для обзора разсужденій и выводовъ по данному вопросу мы располагаемъ слѣдующими произведеніями автора — чисто догматическими или съ примѣсю моральныхъ, экзегетическихъ, апологетическихъ и др. разсужденій: а) Церковь, какъ хранительница и истолковательница божественнаго откровенія, б) Нравственная идея догмата Церкви, в) Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы, г) Догматъ Искупленія, д) Ученіе Церкви о Св. Духѣ, е) Нравственное содержаніе догмата о Св. Духѣ, ж) Сынъ Человѣческой, з) Библейское ученіе объ Упостасномъ Словѣ Божіемъ, и) Почему Господь Иисусъ не называлъ Себя Богомъ?, і) Какое значеніе для нравственной жизни имѣетъ вѣра во Иисуса Христа, какъ Бога, к) Что слѣдуетъ разумѣть подъ „спасающею вѣрою“, по смыслу Божественнаго Писанія?, л) Ученіе божественнаго откровенія о спасительномъ значеніи Слова Божія, м) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій, н) Бесѣда христіанина съ магометаниномъ объ истинѣ Пресвятой Троицы, о) Въ чемъ заключается превосходство единобожія надъ многобожіемъ и др.*)

Общее впечатлѣніе отъ изученія указаннаго матеріала заставляетъ предполагать въ авторѣ убѣжденнаго православнаго догматиста съ очень опредѣленными и основательно продуманными взглядами. Вкратцѣ они таковы. Человѣкъ созданъ по образу Трїединого Бога и обладалъ духовнымъ единствомъ человѣческаго естества. Себялюбивое непослушаніе нашего праотца нарушило это единство человѣческаго естества: противоположность между „я“ и „не-я“ стала основнымъ грѣхомъ человѣка. Иисусъ Христосъ возстановляетъ эту утерянную праотцемъ единую жизнь человѣческаго естества въ основанной Имъ Церкви. Задача увѣровавшихъ людей — распинать свою ветхую испорченную природу и стремиться къ созиданію духовнаго единства человѣческаго естества.

Высокопр. Антоній является вѣрнымъ послѣдователемъ и рѣшительнымъ поборникомъ греко-восточной Церкви. Онъ глубоко проникъ въ исторію этой Церкви, точно усвоилъ духъ жизни ея и видитъ воплощеніе его во всемъ ея богослуженіи и бытѣ православныхъ христіанъ.

*) Сочиненія м. Антонія мы цитируемъ по изданію И. Л. Тузова (СПб. 1911 г.) „Полное собраніе сочиненій“. I - III. Последнее изданіе было сдѣлано въ Кіевѣ, въ 1918 г. уже въ I - IV тт. Его мы не имѣли подъ руками, хотя статьи, вошедшія въ IV-й томъ, намъ извѣстны.

Вотъ что говоритъ авторъ о христіанствѣ и христіанской Православной Церкви въ ихъ различіи отъ Западнаго пониманія.

„Христіанство есть подвигъ добродѣтели; христіанство есть жемчужина, для пріобрѣтенія которой благородный купецъ Евангелія долженъ былъ распродать все свое имущество. Исторически подъ этимъ самоотверженнымъ рѣшеніемъ, подъ взятіемъ креста разумѣлись, повидимому, различные подвиги: во время земной жизни Спасителя — вступленіе въ число учениковъ, слѣдовавшихъ за Нимъ; далѣе — исповѣданіе вѣры и мученичество; затѣмъ отъ IV вѣка и по XX — отшельничество и монашество. На самомъ дѣлѣ эти разные виды подвига были лишь условіями одной идеи, одной цѣли — постепеннаго достиженія на землѣ духовнаго совершенства, т. е. свободы отъ страстей, или безстрастія, и обладанія всѣми добродѣтелями... Въ этомъ заключается истинное христіанство; это — сущность православія въ отличіе отъ инославія западнаго... Первое исходитъ изъ понятія христіанскаго совершенства или святости и съ этой точки зрѣнія даетъ оцѣнку наличной дѣйствительности, а Западъ утверждаетъ на status quo жизни и выгадываетъ тотъ minimum *религіозныхъ предствавленій*, при которыхъ можно спастись, если и впрямь существуетъ вѣчность... Восточныя ереси въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно по существу, гораздо ближе къ православію (разумѣемъ наиболее сильную восточную ересь монофизитовъ, къ которой близко примыкаютъ армяне). *Духовное совершенство личности* остается и у нихъ цѣлью христіанской жизни, а разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли... Это произошло оттого, что западная религія измѣнили самое понятіе о христіанской жизни, о ея цѣли, ея условіяхъ... И современные западные богословы потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства, цѣль прішествія Христа на землю есть именно *нравственное совершенство личности*. Они какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю для того, чтобы принести счастье какому-то человѣчеству какихъ-то будущихъ вѣковъ... Если прослѣдить *встѣ* заблужденія Западнаго, — какъ тѣ, которые вошли въ его вѣроученіе, такъ и присущія его нравамъ, — передаваемыя намъ чрезъ „окно Европы“, то увидимъ, что они всѣ коренятся въ непониманіи христіанства, какъ подвига постепеннаго самоусовершенствованія человѣка, какъ аскетизма“ (Т II, passim, стр. 195 - 200).

При такомъ возвышенномъ воззрѣніи и глубоко проникновеніи въ существо христіанства и православія, авторъ отнюдь не переоцѣниваетъ разностей Церквей въ обрядовыхъ, каноническихъ, литургическихъ отношеніяхъ: все это производное, а не основное, принципиальное, исходное. Поставивши вопросъ: „Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій“, авторъ отвѣчаетъ:

„На такой вопросъ многіе изъ русскихъ образованныхъ людей скажутъ — обрядами. Нелѣпность подобнаго отвѣта до того очевидна, что онъ не заслуживаетъ и вниманія. Однако,

немногимъ ближе къ истинѣ иное сужденіе, которое присуще людямъ богословски-просвѣщеннымъ. Они скажутъ намъ о *filioque*, о главенствѣ папы и другихъ догматахъ, кои отвергаются православіемъ, и о тѣхъ догматахъ, — общихъ православію и латинству, — которые отвергаютъ протестанты. Выходитъ, что православіе лишено содержания, составляющаго его исключительную принадлежность, одинаково чуждую европейскимъ исповѣданіямъ. Между тѣмъ, историческое происхождение послѣднихъ, выработавшихся одно изъ другого, заставляетъ думать, что всѣ они одинаково чужды тѣхъ или иныхъ сокровищъ Христовой истины“ (Т. II, стр. 192).

Значитъ, по автору, самое важное и характерное отличие православія отъ западныхъ исповѣданій заключается въ его постиженіи существа христіанства, „какъ подвига самоусовершенствованія чело-вѣка, какъ аскетизма“; между тѣмъ какъ западныя исповѣданія „какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю, чтобы принести счастье какому-то чело-вѣчеству какихъ то будущихъ вѣковъ“... При такомъ принципиальномъ, углубленномъ взглядѣ на разность Церквей всякія другія отличія ихъ уже блѣднѣютъ, отнюдь не имѣя того значенія, какое придаетъ имъ профанами да и непрофанами...

Проф. М. Посновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковная литература въ совѣтской Россіи.

Анализъ дѣйствій всѣхъ группировокъ послѣ 16/29 іюля 1927 г., съ указаніемъ выхода изъ создаваемаго положенія.

Двѣ бесѣды „Двухъ друзей“ въ историко-каноническомъ изложеніи.*)

Какъ вы опредѣляете расколъ?

Расколъ по опредѣленію Василія Великаго — есть раздѣленіе во мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, допускающихъ уврачеваніе, и по смыслу сего правила именованіе раскольниками несогласныхъ только тогда возможно, когда Соборъ, на основаніи канонныхъ и преданій церковныхъ, соборно разрѣшитъ спорный вопросъ (примѣръ: наши глаголемые старообрядцы, осужденные на Соборахъ 1666-7 г.). Даже закоснѣлыхъ еретиковъ святыя отцы, прежде соборнаго суда, не именовали еретиками; примѣръ: Несторій, котораго не только св. Кириллъ, но и Вселенскій Соборъ именовалъ: „благочестивѣйшимъ епископомъ Несторіемъ“, когда приглашалъ его на Соборъ, и только уже послѣ соборнаго осужденія Несторія, Вселенскій Соборъ писалъ: „Несторію, новому Іудѣ“ (Дн. 3-го Вселен. Собора). Въ дѣлѣ же ленинградцевъ соборнаго разсужденія не было, да и при томъ вопросъ о Синодѣ, о посланіи отъ 16/29 іюля и указѣ о поминовеніи отъ 8/21 октября 1927 г. не есть дѣло однихъ ленинградцевъ, а дѣло всей Русской Православной Церкви, посему говорить о расколѣ и за это налагать запрещеніе въ священнослуженіи преждевременно.

Но вѣдь наложено же запрещеніе на обновленцевъ и ВВЦС.

Тамъ дѣло другое. Живоцерковники - обновленцы есть не только раскольники, но и еретики, и отступники, признавшіе правоту социальной революціи и стремящіеся реформировать Церковь въ духѣ коммунизма. А ВВЦС, хотя не еретики, но они также вошли въ соглашеніе съ богоборной властью и, подобно обновленцамъ, революціоннымъ путемъ захватили себѣ власть и образовали свое отдѣльное правленіе, т. е. по смыслу 31 Апостольскаго правила, водрузили иной алтарь и, для углубленія раскола, немедленно приступили къ незаконнымъ епископскимъ хиротоніямъ, за что правильно запрещены въ священнослуженіи.

Въ дѣлѣ же ленинградцевъ, епископовъ Виктора, Алексія и Героева и отдѣленія Ярославской

церковной области отъ м. Сергія нѣтъ тѣхъ признаковъ раскола, ради которыхъ полагается запрещеніе въ священнослуженіи, и мы, перефразируя слова Ефесскаго блюстителя порядка (Дѣян. 19, 37), скажемъ: что всѣ отдѣлившіеся отъ м. Сергія, по поводу посланія отъ 16/29 іюля 1927 г. и послѣдующихъ его дѣйствій, ни власти церковной не восхитили себѣ, ни Церкви Божіей не хулили, какъ хулили обновленцы и прочіе отщепенцы, и не углубляли раскола епископскими хиротоніями. И если разогласятъ съ м. Сергіемъ по поводу каноничности Синода, посланія отъ 16/29 іюля и указа о поминовеніи отъ 8/21 октября того-же года, то на это есть судъ Церкви, который въ лицѣ Всероссийскаго Собора или, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ своего епископата силенъ разрѣшить всѣ недоумѣнія, и до рѣшенія этого суда, запрещеніе должно быть снято м. Сергіемъ, ибо Господь далъ власть къ созиданію Церкви, а не къ разоренію ея (2 Кор. 13, 10). И пастыри сильны за истину, а не противъ истины (ст. 8). Слова эти толкуя, св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: если мы будемъ наказывать васъ за истину, то Богъ не будетъ намъ содѣйствовать. Ибо Онъ для того далъ намъ силу, чтобы мы произносили приговоръ вѣрно, праведно, а не вопреки истинѣ (еп. Теофанъ, толк. 2 Кор. 13, 8-9). А посему злоупотреблять властью, данной отъ Бога къ созиданію Церкви, а не къ разоренію, не слѣдуетъ, такъ какъ самое запрещеніе въ священнослуженіи за явную вину прекращаетъ дѣйствіе благодати священства въ надеждѣ на его покаяніе и исправленіе; это объясняется притчею о блудномъ сынѣ, который, удалившись на страну далече, расточилъ все отеческое имѣніе, т. е. дары благодати Св. Духа, но покаявшись, былъ восстановленъ въ своемъ чинѣ. Соборное же осужденіе за явную вину обнажаетъ совершенно благодати священства, — если виновный покается послѣ соборнаго осужденія, то въ степеняхъ священства восстановленъ не будетъ, но будетъ принятъ какъ мірянинъ (Апост. прав. 62); это объясняется притчею о десяти дѣвахъ, изъ которыхъ пять юродивыхъ, хотя и покались впо-

*) Продолженіе, — см. „Церк. Вѣдом.“ с. г. № 9-10, стр. 17.

слѣдствіи, но, однако, услышали: „не вѣмъ васъ“. Для мірянъ же по смерти частный судъ Божій также изображается притчею о блудномъ сынѣ, ибо послѣ частнаго суда Божія есть еще надежда на помилованіе по молитвамъ Св. Церкви и родственниковъ, но послѣ окончательнаго приговора на страшномъ судѣ помилованія никому не будетъ, что и изображается отвѣтомъ Господа юродивымъ дѣвамъ: „не вѣмъ васъ“.

Бывали ли въ истории Церкви неправильные судебные приговоры не только отдѣльныхъ епископовъ, но и Соборовъ, которыхъ бы не утверждалъ Господь?

Да, бывали и многократно — это случалось тогда, когда въ дѣло Божіе вмѣшивались чловѣческія страсти и злоба людская, стремящаяся стереть съ лица земли праведниковъ.

Такъ св. Аѳанасій Великій (пам. 2 мая), оклеветанный еретиками, многократно былъ осуждаемъ на Соборахъ первой половины IV вѣка, а на Миланскомъ Соборѣ (присутствовало 400 епископовъ) только три епископа — Евсевій Вепельскій, Діонисій Миланскій и Люциферъ Кальярскій отказались, несмотря на требованіе самого императора Констанція, подписать осужденіе невиннаго Аѳанасія и за это несогласіе сами посланы были въ ссылку.

Былъ неправильно осужденъ и св. Златоустъ (память 13 ноября) Соборомъ при Дубѣ въ 403 году. Св. Патріархъ Фотій (память 6 февраля) былъ нѣсколько разъ анаематствованъ Римскими папами, а однимъ (папою Іоанномъ VIII въ 881 г.) даже съ Евангеліемъ въ рукахъ въ присутствіи многочисленнаго народа св. Фотій былъ преданъ анаемѣ за отказъ его исполнить незаконныя притязанія Рима на Болгарію.

Въ Русской Церкви тоже бывали незаконныя осужденія свв. мужей частью по невѣжеству, частью по злобѣ враговъ въ угоду сильнымъ міра сего. Такъ осужденъ при Іоаннѣ Грозномъ св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій (пам. 9 января); преп. Максимъ Грекъ (пам. 21 января) осужденъ какъ еретикъ; преподобный Діонисій, знаменитый архимандритъ Троице-Сергіевской лавры, во времена междуцарствія былъ осужденъ какъ огневой еретикъ (пам. 12 мая). Далѣе осужденъ св. патріархъ Никонъ своими врагами. Всѣхъ сихъ свв. мужей прославилъ Господь даромъ чудесъ и исцѣленій, чѣмъ ясно показалъ, что Онъ, хотя и далъ власть вязать и рѣшить, но утверждаетъ приговоры только надъ врагами Церкви, а не надъ защитниками ея. [Господь, предвидя то, что люди не всегда справедливо будутъ судить и болѣе склонны къ пристрастію и несправедливости, ключи царствія небеснаго отдалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: „и дамъ тебѣ ключи царства небеснаго“ (Мф. 16, 19), а ключи ада оставилъ у Себя: „имѣю ключи ада и смерти“ (Апок. 1, 18), чтобы люди несправедливо по злобѣ и пристрастію кого въ адъ не посадили].

Какъ смотрѣтъ на отдѣленіе отдѣльныхъ приходовъ отъ м. Сергія и его Синода?

Здѣсь есть недоразумѣніе и неправильное толкованіе канонныхъ Церкви. По канонамъ Церкви, если епископъ запрещенъ своимъ патріархомъ или митрополитомъ, или клирикъ своимъ епископомъ, то другой не имѣетъ права принять запрещеннаго. Таковъ смыслъ церковныхъ правилъ, при чемъ

здѣсь разумѣется запрещеніе правильное за явную вину, налагаемое церковной властью, и это запрещеніе дѣйствительно независимо отъ того, отдѣлился клирикъ или епископъ отъ своего патріарха или епископа прежде запрещенія или послѣ. Такой порядокъ въ Церкви существуетъ, во-первыхъ, потому, что Христосъ не раздѣляется, во-вторыхъ, для мира между автокефальными церквями — относительно епископовъ — и для мира между отдѣльными епископами — относительно клириковъ — и то только для мирнаго времени, во время же ересей этотъ порядокъ измѣняется, и епископы и клирики помѣстной Церкви, согласно 15 правилу Двукратнаго Собора, со спокойной совѣстью могутъ отдѣляться отъ своихъ патріарха или епископа, пренебрегая ихъ запрещеніемъ, если послѣдніе проповѣдуютъ ересь, осужденную Церковью.

Прошу объяснить точнѣе, выяснивъ роды церковныхъ наказаній.

Церковныя наказанія бываютъ двухъ родовъ и налагаются или по дамнаторному (обвинительному) или деклараторному (разъяснительному) приговору. При приговорѣ дамнаторнаго (обвинительнаго) характера наказаніе называется „дикастикіи пини — судебное наказаніе“, т. е. такое наказаніе, которое налагается за преступленіе, требующее церковнаго разбирательства дѣла, и послѣ церковнаго суда (см. 13 пр. Антиохійскаго Собора). Если же приговоръ бываетъ деклараторнаго (разъяснительнаго) характера, то наказаніе называется номиники пини — наказаніе юридическое или законное (см. Апост. пр. 28 и 62; Титу 3, 10-11), т. е. за такое преступленіе, которое не требуетъ судебного разбирательства дѣла, а явно само по себѣ, какъ напримѣръ: отреченіе отъ Христа (см. спис. Никодима Милоша. Толк. на 1 Антиох. прав. ч. 2. стр. 55-57). И такой приговоръ нуженъ не виновному, а для предупрежденія тѣхъ, кои могутъ послѣдовать его пагубному примѣру. Приведемъ примѣръ: если кто-либо изъ клира или мірянъ уклонится въ латинство или лютеранство или другую какую-либо ересь, то клятвы, какія наложены Церковью на эти ереси, автоматически переходятъ на новаго прозелита, независимо отъ того, предупредилъ-ли онъ раньше наложенное на него епископомъ отлученіе за отступничество или уже послѣ подвергся сему наказанію. На этомъ основаніи Церковь налагаетъ анаемѣ и послѣ смерти еретиковъ: такъ Феодоръ Монсуэтскій — учитель Несторія — спустя 250 лѣтъ послѣ смерти былъ анаематствованъ V Вселенскимъ Соборомъ, а также еретики-монофелиты: Гонорій Римскій, Киръ Александрійскій, Сергій, Пирръ, Петръ, Павелъ Константинопольскіе были преданы анаемѣ VI Вселенскимъ Соборомъ послѣ смерти.

Если преступленіе дамнаторнаго (обвинительнаго) характера и еще не открыто, а виновный, испросивъ у своего епископа мировую и представительную грамоты, перейдетъ въ другую епархію, въ вѣдѣніе другого епископа (перейдетъ, а не останется на старомъ мѣстѣ), то прежній епископъ, открывъ впоследствии преступленіе клирика, уже не имѣетъ надъ нимъ власти и клирикъ подлежитъ уже суду новаго своего епископа. Если же преступленіе прежде открыто и виновный подвергся запрещенію, то другой уже не можетъ его принять въ существѣ санѣ, согласно 14, 15 и 16 Апостоль-

скимъ правиламъ. Что сказано о клирикахъ, то согласно 1 правилу Собора въ храмѣ Премудрости Божіей относится и къ епископамъ, т. е. (епископа) не могутъ принять въ свой клиръ прочія автокефальныя Церкви — разъ онъ осужденъ своимъ патріархомъ, независимо отъ того, правильно осужденъ или нѣтъ, потому что упомянутое 1 правило Собора въ храмѣ Премудрости Божіей составлено для мира автокефальныхъ Церквей между собой. Такъ, напримѣръ, бывшаго епископа Владиміра Путяту или обновленцевъ прочіе патріархи не могутъ принять, разъ они отлучены своимъ патріархомъ. Такъ поступила Русская Церковь, не принимая въ общеніе болгарскую Церковь, отлученную Вселенскимъ Патріархомъ въ 1872 г.; хотя отлученіе это явно тенденціозное и неправильное, такъ какъ здѣсь проявился во всей своей силѣ греческій филэллизмъ, стремящійся къ полному уничтоженію славянства, но для мира съ Вселенской Церковью Россійская Церковь, согласно 1 правилу Софійскаго Константинопольскаго Собора, признала это отлученіе, представляя все это дѣло суду Божію. Но если ересь и произведетъ возмущеніе во всей Вселенской Церкви и въ каждой помѣстной Церкви произойдетъ раздѣленіе епископата, клира и мірянъ на еретиковъ и православныхъ, то православные епископы и клиръ легко могутъ войти въ молитвенное общеніе и каноническое подчиненіе съ православной частью другой помѣстной Церкви, помимо своей высшей церковной власти, находящейся въ еретичествѣ, независимо отъ того, что они уже подверглись запрещенію за благочестіе

со стороны своей высшей церковной власти, проповѣдующей ересь, или еще не подверглись. И другая автокефальная православная Церковь, принимая епископа, и епископы, принимая клириковъ, гонимыхъ за благочестіе, ничуть въ этомъ не погрѣшаютъ противъ канонівъ. Указывается это примѣромъ св. Аванасія и др. отцевъ Церкви, гонимыхъ аріанами за благочестіе на Востокѣ и съ любовью принятыхъ на Западѣ; или примѣромъ св. Максима Исповѣдника и его учениковъ, гонимыхъ за благочестіе и принадлежащихъ Константинопольскому патріархату, оттуда удалившихся въ Римъ и тамъ съ любовью принятыхъ, какъ борцовъ за вѣру евангельскую.

Посему клирикамъ спѣшить порвать общеніе со своими епископами и м. Сергіемъ, изъ-за одного страха передъ запрещеніемъ съ священнослуженіемъ, не было нужды, ибо ихъ легко могли бы принять подъ свое окормленіе епископы и послѣ запрещенія, не нарушая канонівъ Церкви, такъ какъ для войны существуютъ другіе законы, нежели для мирной жизни. Это то неправильное истолкованіе канонівъ Церкви только и можно вмѣнить имъ въ вину. А вся вина за расколъ лежитъ на епископахъ, которые не должны были требовать съ угрозой — непокорныхъ клириковъ немедленно запретить въ священнослуженіи — немедленнаго и категорическаго исполненія указа о поминовеніи, противнаго совѣсти вѣрующихъ и являющагося новшествомъ въ Христовой Церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Редакціи журнала „Церковныя Вѣдомости“ (Срем. Карловци, Югославія) продаются слѣдующія изданія:

1) Ахіепископъ (нынѣ Митрополитъ Кіевскій) Антоній. „О наученіи молитвъ“ — пастырское письмо автора изъ Харькова въ 1916 году одному священнику въ отвѣтъ на признаніе послѣдняго объ оскуднѣніи у него молитвеннаго настроенія. Письмо это нынѣ выпущено отдѣльнымъ изданіемъ.

2) Его же. „Православіе и шовинизмъ“. Написано въ 1930 г.

Цѣна каждой изъ брошюръ съ пересылкой: въ Югославіи — 3 дин., за границу — 1½ фр. фр. или соотвѣтственно въ другой валютѣ.

Оба изданія выпущены въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ.

Печатается отдѣльнымъ изданіемъ критическій трактатъ того же автора: „О книжкѣ Ренана съ новой точки зрѣнія“.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей Е. И. Махароблидзе.

Подписная плата въ мѣсяць: въ Королевствѣ Югославіи — 8 дин., въ Болгаріи — 20 лев., Румыніи — 25 лей, Греціи — 10 драх., Англіи и Палестинѣ — 1 шил., С.-Америкѣ — 50 цент. и въ прочихъ мѣстностяхъ за границы — 6 фр. фр.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Югославія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей.